

Эпоха Эльдовиан, 1705 год

"Йоу, Расса! Берегись!"

Расса наклонил голову, чтобы послушать, а затем поднял руку, чтобы поймать яблоко, идущее к нему. Он обернул руку вокруг него с улыбкой, кивая Иакову, который стоял с раздраженной позой у подножия следующего дерева.

"Спасибо, - сказал Расса, откусив от яблока, а затем повернулся к Джейн, которая собирала яблоко рядом с ним, - Хочешь откусить?"

Джейн закатила глаза: "Мы должны были собирать яблоки, а не есть их".

"Да ладно, ты же знаешь, что хочешь этого", - усмехнулся Расса.

Джейн посмотрела на бледного мальчика в глубоком капюшоне, закрывающем глаза, и позволила только этой доброй, но озорной ухмылке, которую она так хорошо знала, заглянуть в глаза. Неважно, как долго она знала Рассу, каждый раз, когда она смотрела на него, он, казалось, сделать свой путь глубже в ее сердце. Она наклонилась вперед, прежде чем откусить яблоко в его руке. Расса повернул обратно туда, где Джеймс смотрел, другой мальчик до сих пор кипит.

"Я думаю, он ревнует, - сказал Расса, взяв яблоко обратно, чтобы съесть его.

"Это его проблема", - вздохнула Джейн, глотая.

"Ты когда-нибудь дашь ему время дня?" спросил Расса.

"Нет, пока он такой, каким я не являюсь, - ответила Джейн, наклоняясь, чтобы забрать свою корзину с яблоками.

Расса усмехнулся, затем поднял свою корзину, которая была переполнена с давних пор, и вышел за ней из сада.

Прошло почти три года с тех пор, как он попал в эту пещеру, но кроме отца никто ничего не подозревал. Расса обнаружил, что ему нужно было пить кровь только раз в неделю, чтобы чувствовать себя удовлетворенным, и поэтому его вина в убийстве животных уменьшилась. Особенно когда он обнаружил, что более крупные животные были более удовлетворены - в основном потому, что они содержали больше крови. Поэтому у него не было повторения случая массового захоронения кроликов.

Это не означало, что он не был осторожен, и что он полностью смирился с тем, что это было

его частью.

Несмотря на то, что он знал, что это мало для его благополучия и было на самом деле только ради поддержания внешности, Расса ел нормальную пищу, как и все остальные. Она не была почти такой же вкусной, как раньше, что было большим разочарованием для него, но он ел ее все равно.

Через несколько месяцев после того, как он надел шляпу, его уже тошнило от того, что эта проклятая штука улетела от ветра или что кто-то из других детей украл ее. Увидев это, мать сделала ему глубокий капюшон, который слегка перевернулся спереди и держал его бледные глаза в тени. Ему так нравилось, что он снимал его только тогда, когда ему нужно было искупаться, или когда наступала ночь, и капюшон причинял ему только неудобства.

Что касается тренировок с отцом, то сначала они проходили медленно. Его отцу было нелегко разглядеть пределы возможностей Рассы, но отец настаивал на том, чтобы Расса сам испытал себя, пока он не скажет: "Я не могу этого сделать, иначе я не смогу этого сделать". Это заняло несколько месяцев, потому что Расса не только привыкал к своим новым физическим способностям, но и, казалось, становился сильнее. Чем больше крови он принимал, тем сильнее он чувствовал. Неоднократно он чувствовал отрыв от линии своей жизни, давая понять, что что-то меняется, сдвигается. В такие моменты он возвращался к озеру и смотрел вниз на свое отражение лунным светом, чтобы увидеть, что изменилось.

Кое-что из этого было легко понять, например, кролика, который представлял его первое убийство, или луну, которая представляла собой предпочтительное для него время суток. Другие были более непонятны, например, маленькая роза у основания позвоночника. Хотя он смутно помнил, когда она появилась, он не мог точно определить, что именно она представляет собой, и было время, когда она раздражала его.

После нескольких месяцев проверки его пределов, отец, наконец, начал учить его бою. К сожалению, они довольно быстро поняли, что спарринг вдвоем небезопасен, так как вероятность того, что его отец пострадает, довольно высока. Вместо этого отец дал ему базовые упражнения для наращивания мышечной памяти, а затем позволил Рассе проявить творческий подход. Отец критиковал его, но часто Расса превосходил все ожидания. Он так легко овладел искусством игры на мече и рукопашного боя, что это сбило с толку его отца. Более того, Расса был настолько элегантен в своих движениях. Даже будучи двенадцатилетним мальчиком, Расса был настолько расслаблен и подвижен в своих движениях, что под лунным светом были моменты, когда Филипп не мог не сравнить его с ангелом-местителем. Как будто мечей не хватало, Расса начал тренироваться в другом оружии, в чем бы он ни находился. Копье, лук, топор, молоток... и каждый из них был выучен настолько хорошо, что Филипп спросил, действительно ли он преподавал, или просто был свидетелем военного вундеркинда.

Правда была в том, что инстинкт подтолкнул Рассу. Как только он начал тренировки, он почувствовал это в своей душе. Он оставил свои мышцы учиться движениям, и отточил свои инстинкты с каждым сеансом, заставляя себя останавливаться случайным образом, или реагировать на неожиданное. Он знал, что его отец тренировал его так, что Расса не может быть поврежден, но правда в том, Расса был уверен, что он может уничтожить всю империю с

минимальными усилиями. Не было никакого реального вызова для него, и, следовательно, его разочарования могли только расти.

Именно в конце одной из этих сессий, что Расса, наконец, признался своему отцу, что оружие, которое он использовал, в то время как смертельные для человека, едва взглянув, поцарапать кого-то вроде него. Даже если бы это произошло, его способность быстро исцеляться, которую он обнаружил совершенно случайно во время охоты однажды ночью, гарантировала бы, что его ОЧЕНЬ трудно будет убить.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/841492>